

Андреева М. Ф.

9/10/88

120 лет со дня рождения

Ленинградская Правда
Ленинград

9 июля 1988 года ♦ № 159 (22301)

Ленинград

«МЫ СВОЕ ДЕЛО СДЕЛАЛИ ЧЕСТНО...»

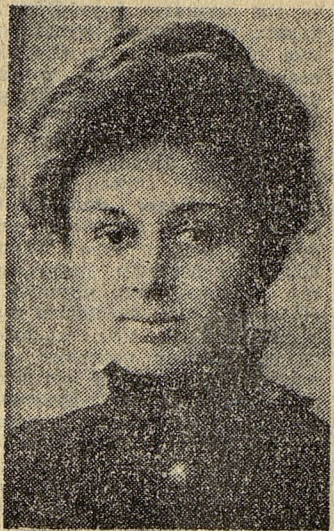
К 120-летию со дня рождения М. Ф. Андреевой

«В ТЕ годы мне вообще пришлось пережить большую духовную ломку — из обычной дамы, жены крупного чиновника, привыкшей ко всем атрибутам подобного положения, я мало-помалу становилась человеком и актрисой.

Отчасти это происходило оттого, что из любительницы сценического искусства я вместе с остальными товарищами по литературно-художественному обществу стала заправской антрисой, стало быть, перешла на серьезную и обязательную работу, отчасти потому, что мне посчастливилось незадолго перед тем впервые встретить настоящих убежденных

людей, молодых марксистов. Благодаря им и их помощи я многому научилась и многое увидела в совершенно новом для себя свете...»
Эти слова принадлежат Марии Федоровне Андреевой.

Политика и искусство были в ее жизни неразделимы. Родилась она в 1868 году в Петербурге, в артистической семье. Природа щедро наделила ее: незаурядный ум, глубокое актерское дарование, прекрасная внешность, чудесный голос. Актерский дебют Андреевой состоялся в 1894 году в Москве. А спустя еще несколько лет... Впрочем, предоставим слово ей самой.

— КОГДА в 1898 году организован и открыт Художественно-общедоступный театр, я в него вошла горячим марксистом и убежденнейшим приверженцем рабочего класса — творца всех ценностей мира.

С «даждей Мишей» (М. А. Михайловым) я познакомилась приблизительно тогда же, если не раньше, ведь он тогда тоже был студентом, вращался в тех же кружках, но уже был членом РСДРП. Неплохой организатор, он сразу учуял во мне большие возможности и очень умело и ловко направлял их куда и как было нужно для партии.

Ввел меня в партийную работу и окончательно прикрепил к большевикам тов. «Игнат» — П. А. Красиков. Было это в 1901—1902 гг., я не была еще тогда членом партии, но уже твердо приняла ленинскую платформу, с которой ни разу не сходилась. Если до 1902 г. я помогала многим, то с этого времени все мои усилия были твердо направлены в сторону большевиков...

Мария Федоровна выполняла поручения по хранению и транспортировке нелегальной литературы, добывала средства для ленинской «Искры», для нелегальной типографии ЦК. И как ни удивительно — долгое время оставалась вне подозрений полиции...

В 1904 году она становится членом большевистской партии. Одним из рекомендуемых был В. И. Ленин, с которым Мария Федоровна познакомилась за год до того в Сешероне, рабочем предместье Женева. Владимир Ильич был уже много наслышан об Андреевой от Н. Э. Баумана, Л. Б. Красина и других товарищей. Именно он и придумал ей партийный псевдоним «Феномен», отражавший ее необычный, незаурядный облик.

Из воспоминаний большевички Ф. И. Драбкиной: «Внешне Андреева вела образ жизни светской женщины и актрисы, и, вероятно, не оставалась равнодушной к поклонению ее таланту и красоте, но ее «я», несомненно, принадлежало партии, она вела важную партийную работу и свое положение в обществе широко использовала в интересах революционного движения».

О том, как это ей удавалось, свидетельствует... доносение директору департамента полиции. В нем говорится, что 30 июля 1905 года в помещении Териокского курорта состоялась литературно-музыкальный вечер, устроенный артисткою Московского Художественного театра М. Ф. Андреевой при участии А. М. Горького. И далее сообщается: «М. Ф. Андреева после прочтения стихотворения «Чайка» была выведена на «бис», причем прочла какой-то незаглавленный рассказ, оказавшийся

словами: «Нам нужно бороться, хотя еще не раз дула пушек будут направлены на нас», «Вечная память павшим воинам», «Вечная память погибающим в тюрьмах».

Последние слова Андреевой были покрыты громом рукоплесканий и шумными криками публики...

Во время концерта становым приставом было замечено, что «между публикой, сидящей в местах, переходили по рукам четыре дамских ридикюля с прикрепленными к ним булавами билетами», на которых, как выяснилось, были надписи: «В пользу боевой организации», «В пользу социал-демократической партии»...

ОСЕНЬЮ ЦК РСДРП дает Андреевой ответственное задание — стать официальным издателем первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь». Вместе с Горьким она взяла на себя и все финансовые расходы. Газета выходила в Петербурге с октября по декабрь. В ноябре, когда из эмиграции вернулся В. И. Ленин, она стала официальным органом ЦК РСДРП. Впоследствии именно за участие в издании газеты М. Ф. Андреева не раз подвергалась полицейским преследованиям.

В дни Декабрьского вооруженного восстания квартира Андреевой и Горького на Воздвиженке служила штабом боевиков.

Из воспоминаний Ф. И. Драбкиной: «Накануне самого боя руководящие органы восстания были частью арестованы, частью изолированы. Таким образом, в решительный момент восстание лишилось руководящего центра... В этих условиях квартира Горького и Андреевой как бы стала центром, куда стекалась информация со всех районов мест, где люди могли встречаться и поговорить о делах, связаться с кем нужно. Атмосфере теплоты, простоты и непринужденности немало способствовала хозяйка — Мария Федоровна Андреева. Перед моим уходом Мария Федоровна отозвала меня в сторону и просила передать Центральному Комитету от имени военно-технического бюро, что Москве нужна помощь оружием, что деньги есть «сколько угодно» и тут же вручила мне 500 руб. для этой цели».

(Через несколько дней Ф. Драбкина вновь приехала в Москву, но уже с бомбами...)

«Я отправилась к Марии Федоровне договориться, как передать привезенное мною по назначению. В квартире ее по-прежнему стояла толча непростолеченная. По-прежнему непрерывно приходили и уходили люди. На этот раз вести были все более и более грустными».

Восстание было подавлено. Андреевой и Горькому угрожали жесткие преследования. Но им удалось скрыться за границу. Вначале они направились в Гельсингфорс, где встретились с В. И. Лениным, приняли участие в литературно-музыкальном вечере в пользу партийной кассы. С этого времени началась долгая эмигрантская жизнь...

Уже в первые дни пребывания за границей Мария Федоровна писала сестре: «Я никогда не знала, что я до того русская, что все русское мне так дорого и мило, что я без России не могла бы жить». И несколько позже: «Тяжеловато жить за границей-то, а в Россию ехать нелепо очень. А. М. убьет первый чернокожец за 5 целковых и не поморщится, а меня в кутузку посылает за «московские дни», только и всего. А как бы туда хотелось».

В мае 1907 года они участвуют в работе V съезда РСДРП, который проходил в Лондоне. Живя за границей, Мария Федоровна много трудится, помогает А. М. Горькому, выполняет поручения В. И. Ленина. Так, в январе 1908 года по заданию Владимира Ильича она успешно организовала перевозку газеты «Пролетарии», оказала помощь и в сборе материалов по истории русской революции. Впоследствии Мария Федоровна писала, что, эмигрировав за границу, «я, пребывая с 1906 г. по 1912 г., состояла в распоряжении товарища Ленина лично».

И, несмотря на это, собственное участие в революционном движении она оценивала весьма скромно. Вот строки из ее письма Н. Е. Буренину: «Но дружи! — и Вы и я — какие же мы революционеры подпольщики? Мы скромные техники, которые были очень нужны и важны в свое время и наше счастье, что мы свое дело сделали честно».

Эпоха реакции, разброда и шатаний сказалась и на жизни за границей. Члены антибольшевистской группы «Вперед», созданной в декабре 1909 года на острове Капри, А. А. Богданов, А. В. Луначар-

ский, В. А. Базаров выступили с критикой философии марксизма и попытались привлечь на свою сторону Горького. М. Ф. Андреева не сразу разобралась в сути разногласий Ленина и «впередовцев», но, уяснив разницу воззрений, твердо и непреклонно встала на ленинские позиции и не позволила «впередовцам» увлечь А. М. Горького в свой лагерь.

Мария Федоровна сыграла большую роль в жизни пролетарского писателя, которого она буквально боготворила. Спустя годы А. М. Коллонтай писала ей: «Только те, кто ближе мог следить за ростом таланта Алексея Максимовича, знает, какую огромную роль сыграли Вы в его жизни, внеся в нее красоту, изящество души, уводя его мысль в новую область, поддерживая его в духе укрепления в нем большевистской воли и большевистского отношения к жизни...»

В 1912 году Андреева решила нелегально вернуться в Россию. «Размечтался я в связи с поездкой М. Ф., — сообщил В. И. Ленин Горькому. — ...Вот чудесно она придумала, право, чудесно. Черкните непременно при случае, удалось ли ей легализоваться (наверное, удастся)...»

Легализоваться удалось с большим трудом. Спасибо помогли товарищи — артисты Московского Художественного театра. По их просьбе Мария Федоровна получила разрешение участвовать в гастрольных спектаклях театра, а дело, заведенное на нее полицией, после многочисленных мятарств и унижений было прекращено. Она много играет, выступает перед рабочими в Петербурге и Москве...

ПОСЛЕ победы Октябрьской революции М. Ф. Андреева входит в большевистскую фракцию Городской Думы, где возглавляет художественную секцию по управлению народными домами. На следующий год ее назначают комиссаром театров и зрелищ. Ее работа на этом поприще была необычайно сложна и многогранна. Она ведет обширную переписку с В. И. Лениным, тактично и вместе с тем принципиально ставит вопросы развития советского искусства, культурного строительства. Один из ведущих театров страны — БДТ имени А. М. Горького — детище М. Ф. Андреевой.

В 1920 году А. М. Горький и М. Ф. Андреева избираются депутатами Петросовета, а в апреле 1921 года Мария Федоровна отправляется за границу в качестве эксперта отдела художественных ценностей в Народном комиссариате внешней торговли, а затем — и уполномоченной по делам кинематографии. Позже, на протяжении семнадцати лет, возглавляла она Дом ученых в Москве. Скончалась М. Ф. Андреева в декабре 1953 года.

«Удивительный человек... Энергия в нем заложена на десятилетия, и ума — немало. И — славное, верное сердце», — так тепло и сердечно отзывалась об этой женщине А. М. Горький.

Е. ЛЕЙКИНА,
научный сотрудник Института истории партии
Ленинградского обкома КПСС